

— Сегодня снова потрудился Чунъянь, — с улыбкой произнес Ци Юньхэн, подойдя к ванне и положив руки на плечи Оуяна. — Люди, которых я тебе прислал, оказались полезны?

— Пока рано судить, — с удовольствием закрыл глаза Оуян. — В любом случае, среди посредственностей всегда можно выделить лучших. Полезны они или нет, зависит от того, как их использовать.

— Ты, Чунъянь, действительно знаешь толк в людях, — с легкой насмешкой заметил Ци Юньхэн, перемещая руки к шее Оуяна, словно играя с кошкой или собакой.

— Щекотно! — Оуян открыл глаза и шлепнул руку Ци Юньхэна, чтобы отогнать его.

Ци Юньхэн с улыбкой убрал руку и небрежно заметил:

— Надо бы добавить в твой дворец бассейн для купания.

— Много чего нужно добавить, но вопрос в том, возможно ли это сейчас? — фыркнул Оуян.

Строительство бассейна — это не просто возведение стен из кирпича или камня. Нужно проложить водопровод, установить печь для нагрева воды... Проще говоря, нужно копать! Но сейчас самое холодное время года, и природа не различает высоких и низких, людей и духов. Хочешь строить? Жди!

Ци Юньхэн прекрасно это понимал, не стал углубляться в разговоры о деньгах и просто улыбнулся, сменив тему.

Увидев, что Оуян не собирается выходить из ванны, Ци Юньхэн принес стул и сел рядом, наслаждаясь видом то появляющихся, то исчезающих красивых ягод, обращаясь к их владельцу:

— Я уже договорился с императрицей. Завтра утром она вызовет госпожу Цянь во дворец, проведет все формальности и уладит дело о разводе с Динбэйхоу.

— Пошли с ней двух женщин-чиновников, чтобы они сопровождали ее. Когда госпожа Цянь переедет в Императорское поместье, они могут вернуться, — напомнил Оуян. — Если она вдруг умрет по дороге, ты потеряешь и жену, и войска.

— Я вызову Чэ Гуанмао во дворец и проведу с ним беседу, — сказал Ци Юньхэн. — В конце концов, они были мужем и женой, нет смысла полностью разрывать отношения.

Оуян покачал головой:

— Это не проблема, которую можно решить простым разговором с Динбэйхоу. Не забывай, что у него в доме есть тот, кто мечтает о смерти госпожи Цянь!

Ци Юньхэн сузил глаза:

— Я поручил Страже Золотого Клинка проверить эту женщину. Она действительно не простая. Ее семья когда-то была знатной, но, поссорившись с властью имущими прошлой династии, была сослана на северо-восток. Потом начались военные беспорядки, семья погибла, и только она с горничной смогла выжить, встретив Динбэйхоу, который воевал в тех краях, и став его наложницей.

— Если женишься по всем правилам — жена, если сбежал — наложница. Если Динбэйхоу

действительно женится на ней, твои дворцовые интриги станут еще интереснее, — насмешливо заметил Оуян.

Ци Юньхэн нахмурился, но быстро перевел взгляд на Оуяна, осторожно спросив:

— Ты, похоже, слишком благосклонен к госпоже Цянь.

— Боюсь, что это больше похоже на... воспоминания, — вздохнул Оуян. — Когда речь заходит о том, как наложницы уничтожают жен, моя семья — это классический пример. Не говоря уже о незаконнорожденных детях, наложницы, мечтающие заменить жену, никогда не переводились.

Ци Юньхэн удивился:

— В семье Оу тоже было такое?

— Иначе, как ты думаешь, как «я» оказался в воде? Сам прыгнул? — фыркнул Оуян.

Ци Юньхэн нахмурился:

— А тот, кто тебя обидел...

— Наверное, уже превратился в прах, — пожал плечами Оуян. — Ты ведь знаешь, я не из тех, кто проявляет милосердие. Если кто-то хочет меня убить, я просто отвечу тем же, отправив их в другой мир.

А вернутся они или нет — это уже не его забота.

— Хорошо, что они мертвы, — Ци Юньхэн думал только об Оуяне, и судьба нескольких незаконнорожденных детей и наложниц его не интересовала. Теперь он понял, почему Оуян так холоден к своей семье.

В конце концов, холодность Оуяна к семье Оу была вызвана не ссорами, а недоверием. Когда он нуждался в защите семьи, все родственники подвели его, и он с малых лет был вынужден выживать сам. Теперь, когда Оуян вырос, семья Оу, сожалея, пыталась проявить к нему так называемую любовь, но Оуян в ней больше не нуждался.

— Кстати, мне нужно тебе кое-что сказать, — Оуян рассказал, как приказал сломать ноги Оу Мо, и добавил:

— Оу Мо, хоть и жадный и эгоистичный, не станет рисковать, если ему не обещали чего-то, от чего он не сможет отказаться. Если бы ему не пообещали что-то ценное, он никогда не осмелился бы бросить мне вызов, рискуя жизнью.

— Это не могла быть семья Гао, — сразу сказал Ци Юньхэн.

Хотя дочь семьи Гао родила ему старшего сына, глава семьи Гао Мин был его верным слугой, прекрасно знал его чувства к Оуяну и понимал, что он никогда не простит тех, кто причинит вред Оуяну. Поэтому он не стал бы делать такую глупость, которая могла бы обернуться против него.

Оуян кивнул:

— Я подозреваю, что это семья Ван.

На самом деле, это уже не просто подозрение. Шпионы Оуяна в семье Оу уже получили письма, связывающие Оу Мо с семьей Ван, но семья Ван слишком велика, и пока это не касается императрицы Ван и ее ближайших родственников. Следуя принципу «кто виноват, тот и отвечает», Оуян пока не собирается мстить императрице Ван.

Что касается того, что сделает Ци Юньхэн, это уже его дело.

— Только подозрение? — Ци Юньхэн тоже считал, что Оуян не станет бросать обвинения без оснований. В конце концов, семья Оу — это место, где он родился и вырос, и, как бы он ни отдалился, подкупить несколько слуг, готовых сообщать ему новости, не составит труда, и знать что-то изнутри — это вполне естественно.

Оуян не ответил, только пожал плечами, принимая непринужденную позу «решай сам».

Ци Юньхэн сразу понял правду.

Скорее всего, это не касается дворца, иначе, учитывая мстительный характер Оуяна, он бы уже ворвался во Дворец Фэнци и вытащил императрицу Ван, чтобы убить.

Оуян не различал мужчин, женщин, стариков и детей, когда дело касалось мести. Ци Юньхэн видел, как Оуян бросил жену и дочь одного чиновника прошлой династии в озеро только потому, что жена этого чиновника посмела насмехаться над Оуяном, говоря, что он поднялся наверх благодаря своей внешности, а ее дочь, не зная меры, повторила это вслух, и Оуян услышал.

— Я отправлю людей проверить, — сразу сказал Ци Юньхэн. — Я обязательно дам тебе ответ.

— Я не тороплюсь, — Оуян улыбнулся, и его улыбка сияла.

Ци Юньхэн почувствовал дрожь по спине и сразу решил вызвать Пань Учуня, чтобы тот немедленно начал расследование семьи Ван, одновременно меняя тему:

— На самом деле, я пришел поговорить с тобой о жертвоприношении в пятнадцатый день.

— Я тоже должен участвовать? — удивился Оуян.

— Императрица и наложницы будут участвовать, если ты не пойдешь... это может вызвать ненужные домыслы, — Ци Юньхэн наклонился вперед, положив руку на щеку Оуяна, и тихо сказал:

— Кроме того, я хочу подарить тебе сюрприз в тот день!

— Что это? — Оуян сразу поднял бровь.

Ци Юньхэн улыбнулся:

— Если я скажу сейчас, это уже не будет сюрпризом.

— Боюсь, если ты не скажешь, это превратится в испуг, — фыркнул Оуян.

— Поверь мне, это действительно сюрприз, — серьезно посмотрел на него Ци Юньхэн, хотя его руки говорили о другом.

Оуян опустил руки Ци Юньхэна со своей щеки, взял их в свои и, играя с ними, быстро спросил:

— Как я буду наблюдать за церемонией? Я ведь не могу быть рядом с твоими наложницами?

— Конечно, нет, — дыхание Ци Юньхэна участилось, его пальцы переплелись с пальцами Оуяна. — Я уже приказал построить смотровую площадку. У императорского супруга будет свое место... императорский супруг...

Ци Юньхэн не смог сдержаться, сжал пальцы, крепко ухватил пальцы Оуяна, и его тело невольно поднялось.

— Пора ужинать! — с лукавой улыбкой напомнил Оуян.

— Сегодня вечером я буду наслаждаться тобой, — Ци Юньхэн сделал двусмысленный намек, затем резко потянул и вытащил Оуяна из воды, подхватив его под попу, как ребенка.

Это действие не требовало особых усилий.

<http://bllate.org/book/16203/1454536>